

КРИНКО Евгений Федорович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Южного научного центра Российской академии наук;
профессор кафедры отечественной истории XX-XXI веков Южного
федерального университета,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Evgeny F. KRINKO

Dr. Sci. (Historiography, Source Studies
and Methods of Historical Research), Main Researcher,
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences;
Prof., Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,

krinko@ssc-ras.ru

ORCID: 0000-0003-3008-5626

ЗАХАРИНА Екатерина Александровна

магистрант Института истории и международных отношений
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Ekaterina A. ZAKHARINA

Master's Student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,

gorelowa.kat@yandex.ru

УДК [94(470+430)-054.73"1941/45"]:381.858
ГРНТИ 03.23.55
ВАК 07.00.02

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004

**«Восточные рабочие»: динамика
представлений и образов
в СССР и современной России¹**

**Ostarbeiters: The Dynamics
of Perceptions and Images
in the USSR and Modern Russia²**

История оstarбайтеров – одна из трагических и малоизученных страниц Великой Отечественной войны. Цель статьи – исследовать трансформацию образов и представлений о «восточных рабочих» в СССР и современной России. Основными источниками стали оккупационные и советские газеты, плакаты, художественная литература, исторические

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра Российской академии наук, номер государственной регистрации проекта: АААА-А19119011190182-8.

² The publication was prepared as part of the implementation of the state assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, project state registration number: АААА-А19119011190182-8.

исследования, интернет-архивы и другие проекты. Авторы опирались на системный подход, ситуационный и источниковедческий анализ. В годы войны оккупационные газеты и плакаты пропагандировали преимущества работы в Германии для советских граждан, в то время как советская печать, напротив, подчеркивала тяжелое положение «остовцев». После войны публикации о них практически прекратились. Интерес к теме возобновился с выходом романа Виталия Сёмина. Профессиональные исследования истории остарбайтеров начались в 1990-х гг. благодаря рассекречиванию архивов. В последнее время в связи с уходом из жизни бывших «восточных рабочих» интерес к их истории постепенно снижается.

Ключевые слова: остарбайтеры («восточные рабочие»), принудительный труд, Великая Отечественная война, репатриация, историческая память, историография, Третий рейх, пропаганда, художественные образы.

75-летие Победы в Великой Отечественной войне актуализирует обращение к проблемам отражения ее событий в исторической памяти. Широкому обсуждению подвергаются вопросы о формировании самого пространства памяти о войне, специфике представления в нем различных групп и участников войны; выясняются причины, по которым одни из них получили право на увековечивание, а другие были преданы забвению [3; 20; 26]. К таким «забытым» на долгое время вопросам относятся и судьбы советских граждан, вывезенных во время войны на работу в Германию и другие страны, оккупированные Третьим рейхом. Их называли «восточными рабочими» (по-немецки остарбайтерами) или просто «остовцами». Только в последние годы появился ряд специальных исследований по истории «восточных рабочих».

Целью статьи является исследование трансформации научных, популярных и художественных образов «восточных рабочих» в СССР и в современной России. Данные вопросы не были прежде предметом специального исследования и лишь фрагментарно затрагивались в более общих публикациях о судьбах «остовцев» [1; 8; 17; 28]. Основными источниками изучения стали оккупационные и советские газеты, плакаты, художественная литература, исторические исследования, интернет-архивы и другие проекты. Авторы опирались на системный подход и ситуационный анализ. Использовался также источниковедческий анализ рассматриваемых исторических источников.

Следует отметить, что до войны нацистское руководство, планируя блицкриг, не рассчитывало применять труд советских граждан в Германии. Однако вскоре германская экономика стала испытывать острую потребность в рабочих руках. Уже в январе 1942 г. с оккупированных территорий СССР отправился первый транспорт с «восточными рабочими», а летом и осенью того же года их вывоз в Германию достиг максимального количества.

Остарбайтеры носили специальный опознавательный знак «OST» с номером, на который должны были отзываться. Они не попадали под действие германского трудового законодательства, нередко подвергались телесным наказаниям, а их зарплата была намного меньше, чем у немецких рабочих. В сельской местности «остовцам» могли вообще не платить.

Вследствие тяжелых условий жизни и голода у «восточных рабочих» росла смертность, поэтому германское руководство было вынуждено повысить нормы питания, чтобы сохранить рабочую силу. К концу войны положение «остовцев» несколько улучшилось, случаи издевательств со стороны хозяев сократились, особенно в преддверии советского наступления. В результате смертность среди остарбайтеров от болезней и недоедания снизилась, однако многие в конце войны погибли под бомбами союзников по антигитлеровской коалиции [28, с. 257–258].

Уже в годы войны появились первые публикации о судьбе «восточных рабочих». Выходившие на оккупированной территории

СССР газеты нередко публиковали рассказы об их жизни в Германии с пропагандистской целью. Так, менее чем через месяц после захвата Ростова-на-Дону, 17 августа 1942 г., печатный орган управления бургомистра города Ростова-на-Дону «Голос Ростова» писал: «Поездка дает им возможность повысить свою квалификацию, исправить пробелы убогого советского образования, познакомиться ближе с наукой и жизнью этой удивительной страны» [39, л. 3об.].

Однако желающих отправиться в Германию оказалось меньше, чем ожидалось, и оккупационным властям приходилось искать новые аргументы. 18 октября в той же газете была опубликована статья под красноречивым названием «Слухи и факты». Ростовчан пытались убедить не верить плохим новостям про жизнь и работу в Германии. Пропагандистскую роль была призвана выполнять и публикация писем «остовцев». 12 ноября «Голос Ростова» опубликовал отрывки из некоторых писем под общим названием «Как нам живется в Германии». В одном из них Василий Гутманов из Битбурга писал своей тете Анне в Краснодарский край: «Пишу вам из Великой Германии. Я работаю у хозяина, очень хорошего человека. Он мне выдал комбинезон для работы и такой воскресный костюм, которого я еще не видал, 2 рубашки, 4 пары чулок, 1 пару сапог, ботинки и туфли. Кроме того, я по карточкам купил себе пальто, жакет, брюки, 2 пары чулок и 1 рубашку». Далее автор письма сообщал: «Кушаю я вдоволь все, чего моей душе хочется. По воскресеньям я хожу в церковь и кино. Я здесь сыт, одет и обут, и когда я приеду, вы меня не узнаете — так возмужал» [38, л. 41об.]. Ольга Панченко из Гамбурга писала отцу в село Ивановку Ростовской области: «Я работаю на бумажной фабрике браковщицей, принимаю со станков работу. Немецкие женщины относятся к нам очень вежливо и дружелюбно, хорошо объясняют работу. Живем мы в общежитии при фабрике, нам выдали кровати и по два одеяла. Кормят нас хорошо — 3 раза в день. Я поправилась на 10 кг. В свободное время мы гуляем в садике. Живется мне хорошо. Здесь действительно культура. Такая красота кругом — цветы, чистота» [38, л. 41об.].

Иллюстрациями к таким рассказам служили немецкие пропагандистские плакаты, показывавшие художественными средствами, как хороша жизнь немецких рабочих, наделенных всеми благами цивилизации, какие преимущества получили «восточные рабочие» и как прекрасно их встретили в Германии. На плакатах изображены довольные жизнью, дружелюбные, улыбающиеся, здоровые люди в рабочей, но чистой и аккуратной одежде. Показательны сами заголовки и подписи на плакатах: «Работа в германской семье доставляет радость», «Мы едем в Германию работать за мир и лучшее будущее», «С приобретенными знаниями, вернувшись на родину, ты всегда найдешь хорошее место» и т.д. Дополнительным аргументом, наряду с визуальным рядом, выступало использование в текстах плакатов родного языка для основной целевой аудитории — украинского на территории Украинской ССР, откуда было угнано большинство «остовцев» [6].

После освобождения территорий СССР советские газеты стали публиковать письма «восточных рабочих» из Германии, нередко подчеркивая, что сведения в оккупационной печати представляли собой прямую дезинформацию. Например, газета «Молот» — орган Ростовского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся — сразу после освобождения города посчитала своим долгом дать свой ответ на вышеупомянутую статью: «Продажный фашистский черносотенный листок „Голос Ростова“, издававшийся немецким командованием при помощи презренных предателей родины, 12 ноября 1942 г. поместил отрывки из нескольких писем — „Как нам живется в Германии“.

Письма эти были сочинены тут же в редакции или явились следствием жесточайшей цензуры, не пропускающей ни одного слова правды» [13, л. 18]. Подобные статьи, в том числе с отсылками к конкретным материалам оккупационных газет, появлялись неоднократно [13, л. 28]. В письмах «остовцев», опубликованных в советских газетах, подчеркивалась тяжесть условий их жизни и труда в Германии. Красноречиво звучит общее название этих публикаций: «Письма с немецкой каторги» [27].

К данной теме не раз обращались ведущие советские писатели и журналисты. Так, Н. С. Тихонов в статье, вышедшей в газете «Красная звезда», писал: «В Германию угоняют русских девушек. Их продают там на невольничьих рынках. Ужасна судьба этих дочерей советского народа, попавших в немецкий полон» [36]. Описания трагических судеб советских граждан в Германии завершались призывами к воинам Красной армии защитить Родину и спасти своих близких. В 1943–1945 гг. сборники писем и рассказов «восточных рабочих» были изданы отдельными брошюрами [7; 25; 33; 34].

Тема рабского положения советских граждан в Германии нашла отражение и в советском плакатном искусстве. Уже в 1942 г. появились плакаты В. Б. Корецкого «Боец, спаси меня от рабства!», изображавший за колючей проволокой девочку с висящим на груди лагерным номером, и Д. А. Шмаринова «Я жду тебя, воин-освободитель», на котором юноша-подросток приподнимает лагерный номер, чтобы с приходом Красной армии совсем сорвать его. В следующем 1943 г. были созданы плакаты А. Г. Вязникова «Освободи!», Б. В. Иогансона «Боец, освободи от фашистского гнета!», Л. Ф. Голованова «Боец, освобождай советских людей от немецкой каторги!» и многие другие. Обычно на советских плакатах изображались изможденные и оборванные, со слезами на глазах девушки и женщины, маленькие дети, а то и старики, подвергавшиеся угону в Германию или протягивавшие руки к предполагаемым освободителям с мольбой о помощи. В пропагандистских целях использовались образы представителей наиболее незащищенных групп, подвергавшихся насилию, символами которого выступали связанные руки, лагерные номера в форме бирки на шее или нашивки на одежде, колючая проволока. В реальности стариков и маленьких детей на работы в Германию не везли: нацистское руководство было заинтересовано в дешевой рабочей силе, а не в дополнительных социальных расходах. У остарбайтеров проверяли состояние здоровья, а признанных не способными к труду отправляли назад [28, с. 132].

Лишь на некоторых плакатах 1943 г. у советских граждан изображены главные симво-

лы «восточных рабочих» — нашивки „OST“, притом неверно, в форме нарукавной повязки с черными буквами, как на плакате «Воин Красной армии, выручи!» художника В. С. Иванова. Под дулом немецкого автоматчика с закатанными рукавами советские девушки и женщины несут ящики на плечах. Надпись на плакате гласит: «Дело Красной армии, армии мстителей,— полностью рассчитаться с гитлеровскими людоедами за их безмерные преступления. Наш долг, наша святая обязанность — заплатить немцам пулей за каждую девичью слезу, снарядом — за каждый стон, бомбой — за страдания, муки и гибель каждого советского гражданина, увезенного фашистами в немецкое рабство». А на плакате «Я хочу жить» художника Ф. В. Антонова у пишущей письмо матери и вытирающей платком слезы девушки на руке — белая повязка с черными строчными, а не прописными, буквами и желтыми краями. Очевидно, что советские художники-плакатисты просто не знали еще, как выглядел в реальности знак „OST“.

Необходимость принимать специальные решения в отношении «восточных рабочих» встала перед советским руководством, когда части Красной армии перешли государственную границу СССР. 24 августа 1944 г. вышло постановление Государственного комитета обороны (ГКО) СССР о возвращении (репатриации) на Родину советских граждан, оказавшихся по разным причинам за границей [31, л. 237–239]. Затем ГКО принял еще ряд постановлений о репатриации советских граждан. А 4 октября 1944 г. Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление о назначении Уполномоченным СНК СССР по делам репатриации советских граждан генерал-полковника Ф. И. Голикова.

Ф. И. Голиков дал несколько интервью в советской печати о возвращении на родину граждан, оказавшихся за рубежом. Затем был издан специальный сборник, включавший данные тексты и другие ранее опубликованные материалы. В них приводились данные о количестве репатриантов, сообщалось о том, что все советские граждане, оказавшиеся за рубежом, ожидают возвращения на родину. В сборнике также высказывались претензии к союзным властям за срыв репатриации

и содержание советских граждан в неудовлетворительных условиях [30]. Управлением по делам репатриации советских граждан для самих «восточных рабочих» был издан ряд брошюр с характерными названиями: «Домой на Родину», «Родина знает о твоих муках», «Твой долг перед Родиной» [4; 10; 22].

Вскоре после войны С. В. Михалков написал пьесу «Я хочу домой», удостоенную Сталинской премии второй степени в 1946 г. и через три года экранизованную. В свою очередь, режиссер фильма А. М. Файнциммер был удостоен за него Сталинской премии третьей степени в 1951 г. В пьесе и фильме рассказывалось о том, как советские офицеры разыскивают в Германии приют с советскими детьми и добиваются их возвращения на родину, невзирая на противодействие английской разведки. Очевидно, что успех книги и фильма определялся политической конъюнктурой начала «холодной войны».

В 1948 г. была написана повесть С. Н. Самсонова «По ту сторону» — о подростках, вывезенных в Германию. Предназначенная для школьников, она создавала героические образы юных патриотов, веривших в свое освобождение Красной армией, несмотря на все испытания, через которые им пришлось пройти. Оставаясь практически единственным художественным произведением на данную тему, повесть «По ту сторону» несколько раз переиздавалась, в том числе на китайском языке.

Постепенно публикации о судьбе «восточных рабочих» в послевоенном СССР прекратились, а сами они перестали считаться жертвами войны. Многие подвергались дискриминации в связи с пребыванием на работах в Германии, не говоря о психологических переживаниях, и стремились скрыть эти факты своей биографии, чтобы избежать возможных преследований. Как вспоминал В. С. Жабский: «И вот это слово — „репатриант“ — оно... долго меня ведь жгло. Оно не совмещалось как-то... передовик предприятия — и репатриант». Чтобы устроиться на учебу в вечернюю школу, он переписал автобиографию, указав, что находился на оккупированной территории. Но в комсомол подавать заявление не стал, предполагая, что придется рассказывать правду [39, л. 29], которую скрывал, по его

словам, даже от своих близких, опасаясь (особенно в первые годы) уже не за себя, а за них, а затем делал это по привычке: «Черт-те как жизнь пойдет, что, кто придет к власти, как. Ведь преследовали нас при Сталине. Очень сильно преследовали» [39, л. 70].

Лишь в годы «оттепели» упоминания о репатриантах попали на страницы первого крупного обобщающего труда по истории Великой Отечественной войны. Здесь впервые указывалось на незаконность репрессий в отношении многих репатриированных, ответственность за которые возлагалась на «враждебные действия Берии и его сообщников». В то же время отмечалась помощь советского правительства репатриантам в трудовом и жилищном устройстве [18, с. 638].

В рассматриваемый период вышли воспоминания бывшего руководителя советской репатриационной миссии в английской зоне оккупации Германии — полковника А. И. Брюханова. В соответствии со сложившейся еще в конце войны официальной позицией, в них отмечалось, что возвращение советских граждан стремились сорвать правительства Англии и США, не пускавшие перемещенных лиц (репатриантов) на Родину [5].

Только в 1964 г. на украинском языке вышло следующее художественное произведение по данной теме — повесть В. Л. Кашина «Гонимые во мраке». В ней рассказывалось о судьбе украинской девушки Нади, увезенной на работу в Германию, где она встретила с пленным французом Виктором. Автор подчеркивал противостояние героини своим хозяевам, стремившимся превратить ее в рабыню. Дальнейшей судьбе Виктора была посвящена изданная В. Л. Кашиным в 1976 г. повесть «Вдогонку за жизнью». Еще одним ее героем стал угнанный в Германию подросток Володя, участвовавший в антифашистском сопротивлении.

Настоящим прорывом в длительный период умалчивания о судьбах «восточных рабочих» стал автобиографический в своей основе роман ростовского писателя В. Н. Сёмина «Нагрудный знак „OST“». По воспоминаниям вдовы автора, В. Н. Сёминой (Кононыхиной), работа над романом шла тяжело. Первая редакция была направлена в «Новый мир» еще в 1973 г.

под названием «Право на жизнь». Но вопрос о печатании решался долго, дважды набор рассыпали. Только в 1976 г. роман был опубликован в журнале «Дружба народов», а через два года вышел отдельной книгой, сразу ставшей популярной. Впоследствии она была переиздана в Польше, Чехословакии, ГДР, ФРГ [19, с. 610]. Уже после смерти автора, в 1981 г., в журнале «Дружба народов», а на следующий год отдельным изданием вышло ее продолжение — незавершенный роман «Плотина», посвященный освобождению оstarбайтеров и их репатриации. Опираясь на собственные воспоминания, В. Н. Семин ушел в своих произведениях от ходульных образов и героической патетики, воссоздав с присущей ему как писателю скрупулезной точностью многомерный мир и противоречивость жизни и переживаний «остовцев» в Германии и их сложно-го возвращения на Родину.

Судьба оstarбайтеров затрагивалась и в других художественных произведениях. Среди них изданный в 1985 г. роман Ю. Г. Слепухина «Сладостно и почетно», одним из героев которого стала угнанная в Германию советская девушка, а также посвященная белорусским и украинским «восточным рабочим» документальная повесть В. С. Липского и Б. И. Чалого «Люби меня при всякой доле», вышедшая в 1989 г.

С начала 1990-х гг. и у историков появились новые возможности в изучении данной темы — благодаря рассекречиванию архивных документов. Среди первых подобных публикаций надо отметить хорошо фундированные статьи В. Н. Земскова о репатриации советских граждан [14; 15]. После смерти автора вышла монография по итогам его исследований возвращения перемещенных лиц в СССР в 1944–1952 гг. [16] В 1993 г. была опубликована книга журналиста и писателя В. И. Андриянова, подчеркивавшая трагизм судеб «остовцев» на основе их собственных свидетельств, писем и воспоминаний [1]. Наиболее крупным исследованием истории «восточных рабочих» на основе различных исторических источников стала монография П. М. Поляна. В ней раскрыты обстоятельства вербовки оstarбайтеров, их жизни и труда в Германии, возвращения на Родину, а также проблемы выплаты ком-

пенсаций за принудительный труд [28]. Истории оstarбайтеров посвящен и ряд других исследований [8; 21; 35; 42]. Необходимо отметить публикации воспоминаний бывших «остовцев», сам выход которых, а также круг затрагиваемых авторами вопросов и их оценки стали прямым подтверждением значительных перемен в восприятии данной темы общественным сознанием [23; 41].

Возникший на рубеже 1980–1990-х гг. интерес к рассматриваемой теме позволил осуществить ряд проектов по документированию истории оstarбайтеров, в первую очередь, выразившихся в записи их воспоминаний. Не последнюю роль в этом сыграли начавшиеся выплаты немецких компенсаций бывшим «восточным рабочим». После первых публикаций об этом в историко-просветительское, благотворительное, правозащитное общество «Мемориал» поступило около 400 тыс. писем бывших «восточных рабочих», ошибочно полагавших, что они смогут получить здесь соответствующее вознаграждение [28, с. 18].

Сотрудники архива «Мемориала» также в числе первых приступили к записи устных рассказов «остовцев». В настоящее время в архиве «Мемориала» — более 300 интервью с бывшими «восточными рабочими». Небольшая часть из них опубликована [17], а большинство представлено в интернет-проекте «Та сторона». Создатели проекта подчеркивают свой интерес к повседневности оstarбайтеров — «вне официальных торжеств, страниц учебников, перемещений войск — жизнь обычных людей, оказавшихся в орбите самого трагического события мировой истории» [29]. Специально для проекта разработана система публикации текстовых источников «Archivist», позволившая создать разные типы указателей и вспомогательных словарей. Она облегчает поиск сведений об определенном населенном пункте, организации или человеке, упоминаемом в интервью.

Представленные тексты интервью свидетельствуют о том, что спустя многие годы после окончания войны некоторые бывшие «остовцы» все еще продолжали доказывать, что в Германии оказались не по своей воле и преступлений против Родины не соверша-

ли. В частности, ростовчанин В. И. Турняк подчеркивает, что не был призван в армию до оккупации в силу своего несовершеннолетия: «Ну, значит, война началась, я учился и работал, мне еще не было восемнадцати, и меня в армию не брали. Я даже писал заявление добровольно уйти в армию, но меня почему-то не взяли. Нет, не взяли, так я и остался». Далее он указывает еще одну причину, по которой оказался на оккупированной территории, откуда отправился в Германию: «Но ввиду того, что я учился, у меня была отсрочка» [9].

С другой стороны, в изменившихся условиях бывшие «остовцы» стали признавать, что, наряду с немцами, подвергавшими советских граждан физическим истязаниям, им встречались и противоположные примеры: «Находились такие люди, что если б не подкармливали, то не знаю, как можно было выжить вот на эти 70 граммов хлеба в день». Л. Н. Бекетова, например, рассказывает, как неизвестная женщина вынесла «такой сверток большой. И дала мне этот сверток и говорит: „Иди, иди, иди“. Я пришла, развернула — там простынь, пододеяльник и наволочка <...> она дала мне это все, и я перестала спать на одних одеялах» [40].

Подводя итоги, следует отметить, что исторические образы «восточных рабочих» и сами представления о них со временем эволюционировали. Газеты и плакаты, издававшиеся оккупантами в захваченных областях СССР, формировали представления о том, что для советских граждан приезд в Германию был несомненным благом, хорошей основой для дальнейшего профессионального роста и личностного развития, что мало соответствовало действительности. В советской печати, напротив, подчеркивалась жестокость немецких хозяев, рабская участь невольников-остарбайтеров. Эти представления также были продиктованы пропагандой, призванной формировать у советских военнослужащих чувство ненависти к врагу.

В брошюрах и статьях, вышедших в конце и сразу после войны, подчеркивалось, что все советские граждане, несмотря на тяжелые испытания, остались патриотами и безоговорочно хотели вернуться на Родину, звучали обвинения в адрес английской и американской

военных администраций за срыв эвакуации. Однако вернувшиеся «остовцы» нередко сталкивались с негативным отношением к себе. На протяжении нескольких десятилетий о «восточных рабочих» рассказывалось лишь в отдельных публикациях. Наиболее глубоким опытом осмысления их драматических судеб, предпринятым в художественной форме, стал роман «Под знаком „OST“» В. Н. Сёмина.

С начала 1990-х гг. складывается отечественная историография проблемы. На основе множества источников официального и личного происхождения историки разрабатывают различные аспекты данной темы, выявляя особенности угона и жизни в Германии «остовцев», а также их репатриации и последующей судьбы.

Однако всплеск общественного и научного внимания к этой теме в начале 1990-х гг. сменяется снижением интереса к ней с уходом из жизни бывших «восточных рабочих». В отличие от других групп советского населения с травматическим опытом прошлого (жертв политических репрессий, депортированных народов, военнопленных, детей войны), «остовцы» так и не нашли своего места в российской мемориальной культуре, существенное место в которой отводится Победе в Великой Отечественной войне.

Главную роль в сохранении памяти о них в России играет «Международный Мемориал». В 2005 г. его сотрудники вместе с архивами и фондом «Взаимопонимание и примирение» устроили выставку про остарбайтеров в Музее современной истории, в 2010 г. в музее на Поклонной горе прошла немецкая выставка на ту же тему [32], а в 2018 г. была организована выставка-инсталляция «Postscriptum: Восточные рабочие в Третьем рейхе» [11]. В создании выставки принимали участие московские школьники. Она основана на письмах бывших «остовцев», рассказывает об их повседневности и труде на заводах и фермах, о дружбе и любви, побегах и бомбежках, наконец, об освобождении и последующей жизни в СССР.

Количество других музейных экспозиций и выставок, в которых находит отражение тема принудительного труда советских граждан в Германии, остается незначительным.

Например, на базе ростовской гимназии № 52 еще в 2005 г. создан школьный музей «Антифашист», в настоящее время носящий имя Александра Ароновича Печерского. Наряду с коллекцией личных вещей, подаренных бывшими советскими военнопленными и узниками нацистских лагерей, музей содержит немало экспонатов, связанных с «остовцами» [24]. Подобный опыт отражает тенденцию «вписать» оstarбайтеров в сложившиеся мемориальные практики увековечивания памяти участников антифашистского сопротивления.

Представляется перспективным создание виртуальных архивов и баз данных, рассказывающих о судьбе «восточных рабочих»,

в том числе на основе записанных с ними интервью. Кроме упомянутого интернет-проекта «Та сторона» можно отметить и проект «Фонд 21» как цифровую версию коллекции «Мемориала» по истории принудительного труда [37]. В общем доступе находятся фотографии, письма, документы «остовцев», относящиеся к их жизни в оккупации, на принудительных работах, а также после фильтрации и возвращения на родину. Применение современных форм хранения и презентации информации о «восточных рабочих» предоставляет новые возможности в ее использовании не только в исследовательских, но и в просветительских, воспитательных и образовательных целях.

Evgeny F. KRINKO

Dr. Sci. (Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research), Main Researcher, Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences; Prof., Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, krinko@ssc-ras.ru
ORCID: 0000-0003-3008-5626

Ekaterina A. ZAKHARINA

Master's Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, gorelowa.kat@yandex.ru

Ostarbeiters: The Dynamics of Perceptions and Images in the USSR and Modern Russia

Abstract. The history of “Eastern workers” (Ostarbeiters) is one of the most tragic problems of the Great Patriotic War. Ostarbeiters were citizens of the USSR forced to work in Germany during the Great Patriotic War. The aim of the article is to investigate the transformation of the scientific, popular, and artistic images of “Eastern workers” in the USSR and in modern Russia. The sources of the study were occupation and Soviet newspapers, posters, fiction, historical research, Internet archives, and other projects. The authors used a systematic approach, a situational analysis and a source study of historical sources. Occupation newspapers and German posters created ideas about the benefits of working in Germany for Soviet citizens. These propaganda images were little in line with reality. On the contrary, the Soviet press emphasized the cruelty of the German masters, the slave fate of the Ostarbeiters. These ideas were supposed to create a sense of hatred towards the enemy among Soviet soldiers. In August 1944, the Soviet government decided to return (repatriate) all Soviet citizens from abroad. The Council of People’s Commissars of the USSR created the Department of the Commissioner of the USSR Council of People’s Commissars for the Repatriation of Soviet citizens. The staff of the Department urged the “Eastern workers” to return home. Soviet authors accused the British and American military administration of disrupting the repatriation of Soviet citizens. In their homeland, however, many migrant workers experienced discrimination and concealed their work in Germany.

Publications about “Eastern workers” in the USSR almost stopped in the post-war period. The history of the Ostarbeiters was forgotten for many years. It was only in 1976 when the memory-based novel by the Rostov writer Vitaly Semin *The OST Chest Badge* was published. The novel was the first deep experience of comprehending the dramatic fates of “Eastern workers” in an artistic form. In the years of the Perestroika, other artistic works about the Ostarbeiters appeared. Professional historical research on the Ostarbeiters began in the 1990s after the declassification of archives. Contemporary historians study various aspects of the subject based on official documents, memories, and other sources. German compensation to the Ostarbeiters helped to increase public interest in the history of the “Eastern workers”. Former Ostarbeiters started to actively talk about their fate and publish memoirs. The first Internet archive of interviews with the Ostarbeiters appeared. However, with the demise of the “Eastern workers”, interest in their history gradually decreases.

Keywords: Ostarbeiters (“Eastern workers”), forced labor, Great Patriotic War, repatriation, historical memory, historiography, Third Reich, propaganda, artistic images.

Использованная литература:

1. Андриянов В.И. Память со знаком OST: Судьба «восточных рабочих» в их собственных свидетельствах, письмах и документах. М.: Воскресенье, 1993.
2. Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2015.
3. Бордюгов Г.А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010.
4. Брычев Н.Ф. Домой, на Родину! О возвращении на Родину советских граждан, освобожденных из фашистской неволи. М.: Воениздат, 1944.
5. Брюханов А. Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. М.: Госполитиздат, 1958.
6. В один конец. Материалы Бундесархива об оккупации, депортации и труде в Германии [Электронный ресурс] // Та сторона. Устная история военнопленных и остарбайтеров. URL: <https://tastorona.ru/articles/5> (дата обращения: 12.03.2020).
7. В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М.: Госполитиздат, 1943.
8. Вербицкий Г. Остарбайтеры: история россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. 3-е изд., испр. СПб.: СПб гос. ун-т, 2004.
9. Виктор Иванович Турняк [Электронный ресурс] // Та сторона. Устная история военнопленных и остарбайтеров. URL: <https://archive.tastorona.ru/documents/8a6fb919158387c6b6b4f83b89881ea1#> (дата обращения 14.03.2020).
10. Вистин М.А. Родина знает о твоих муках. [М.]: Воениздат, 1945.
11. Выставка Postscriptum. Восточные рабочие в Третьем Рейхе [Электронный ресурс] // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/vystavka-postscriptum> (дата обращения 15.03.2020).
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 550.

References:

1. Andriyanov, V.I. (1993) *Pamyat' so znakom OST: Sud'ba "vostochnykh rabochikh" v ikh sobstvennykh svidetel'stvakh, pis'makh i dokumentakh* [Memory with the OST sign: The fate of the “Eastern workers” in their own testimonies, letters, and documents]. Moscow: Voskresen'e.
2. Arzamaskin, Yu.N. (2015) *Tayny sovetskoy repatriatsii* [Secrets of Soviet repatriation]. Moscow: Vechе.
3. Bordyugov, G.A. (2010) *Oktyabr'. Stalin. Pobeda. Kul't yubileev v prostranstve pamyati* [October. Stalin. Victory. The cult of anniversaries in the space of memory]. Moscow: AIRO-XXI.
4. Brychev, N.F. (1944) *Domoy, na Rodinu! O vozvrashchenii na Rodinu sovetskikh grazhdan, osvobozhdennykh iz fashistskoy nevoli* [Home, to the homeland! On the return of Soviet citizens released from fascist captivity to their homeland]. Moscow: Voenizdat.
5. Bryukhanov, A. (1958) *Vot kak eto bylo. O rabote missii po repatriatsii sovetskikh grazhdan. Vospominaniya sovetskogo ofitsera* [This is how it was. On the work of the mission to repatriate Soviet citizens. Memoirs of a Soviet officer]. Moscow: Gospolitizdat.
6. Ta Storona. (2020) *V odin konets. Materialy Bundesarkhiva ob okkupatsii, deportatsii i trude v Germanii* [One way. Materials of the Bundesarchive on occupation, deportation and labor in Germany]. [Online] Available from: <https://tastorona.ru/articles/5>. (Accessed: 12.03.2020).
7. Gospolitizdat. (1943) *V fashistskom adu. Rasskazy sovetskikh lyudey, pobyvavshikh v gitlerovskoy nevole* [In the fascist hell. The stories of Soviet people who were in Nazi captivity]. Moscow: Gospolitizdat.
8. Verbitskiy, G. (2004) *Ostarbaytery: istoriya rossiyan, nasilstvenno vyvezennykh na raboty v Germaniyu vo vremya Vtoroy mirovoy voyny* [Ostarbeiters: The history of Russians forcibly taken to work in Germany during World War II]. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
9. Ta Storona. (2020) *Viktor Ivanovich Turnyak*. [Online] Available from: <https://archive.tastorona.ru/docum>

13. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-3613. Оп. 1. Д. 442.
14. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944–1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 26–41.
15. Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3–24.
16. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. Наук; Центр гуманитарных инициатив, 2016.
17. Знак не сотрется: Судьбы оstarбайтеров в письмах, воспоминаниях и устных рассказах. М.: Мемориал, 2016.
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6 т. Т. 4: Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). М.: Воениздат, 1962.
19. Кононыхина В. За строкой Нагрудного знака "OST" // Семин В.Н. Нагрудный знак "OST". М.: АСТ, 2015. С. 599–612.
20. Кринко Е.Ф. Великая Отечественная война: формирование пространства исторической памяти // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство Юж. науч. центра Рос. акад. наук, 2010. С. 21–27.
21. Кринко Е.Ф. Репрессированная память: воспоминания несовершеннолетних «восточных рабочих» // Вторая мировая война в памяти поколений: Сб. науч. ст. / Под ред. И.В. Ребровой, Н.А. Чугунцовой. Краснодар: Эдарт Принт, 2009. С. 42–60.
22. Леснов М. Твой долг перед родиной. [Б.м.]: Воениздат, 1945.
23. Михалёва А.И. Где вы, мои родные..?: дневник оstarбайтера. М.: АСТ, 2015.
24. Музей «Антифашист» [Электронный ресурс] // Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение г. Ростова-на-Дону "Гимназия № 52 имени Александра Ароновича Печерского". URL: <https://gymnasium52.ru/index.php/muzej-antifashist> (дата обращения: 12.03.2020).
25. Немецкая каторга. М.: Молодая гвардия, 1943.
26. Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа / Ред.-сост. М. Габович. 2-е изд., испр. и расшир. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
27. Письмо с каторги // Молот. 1943. 25 мая.
28. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2002.
29. Проект «Та сторона». О проекте [Электронный ресурс] // Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. URL: <http://tastorona.su/info/page/1> (дата обращения 14.03.2020).
30. Репатриация советских граждан. Сборник официальных материалов. М.: Военное издательство, 1945.
31. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 296.
- ents/8a6fb919158387c6b6b4f83b89881ea1#. (Accessed: 14.03.2020). [In Russian].
10. Vistin, M.A. (1945) *Rodina znaet o tvoikh mukakh* [Homeland knows about your torment]. [Moscow]: Voenizdat.
11. Memorial. (2020) *Vystavka Postscriptum. Vostochnye rabochie v Tret'em Reykhe* [Postscriptum Exhibition. Eastern workers in the Third Reich]. [Online] Available from: <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/vystavka-postscriptum>. (Accessed: 15.03.2020).
12. State Archive of the Russian Federation. Fund R-7021. List 16. File 550.
13. State Archive of Rostov Oblast. Fund R-3613. List 1. File 442.
14. Zemskov, V.N. (1990) K voprosu o repatriatsii sovetskikh grazhdan 1944–1951 gg. [To the question of repatriation of Soviet citizens 1944–1951]. *Istoriya SSSR*. 4. pp. 26–41.
15. Zemskov, V.N. (1991) Rozhdenie "vtoroy emigratsii" (1944–1952) [The birth of the "second emigration" (1944–1952)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 4. pp. 3–24.
16. Zemskov, V.N. (2016) *Vozvrashchenie sovetskikh peremeshchennykh lits v SSSR. 1944–1952 gg.* [The return of Soviet displaced persons to the USSR. 1944–1952]. Moscow: Institute of Russian History, RAS; Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
17. Mikhaylov, N., Shcherbakova, I., Kozlova, A. & Ostrovskaya, I. (2016) *Znak ne sotretsya: Sud'by ostarbayterov v pis'makh, vospominaniyakh i ustnykh rasskazakh* [The sign will not be erased: The fate of the Ostarbeiters in letters, memoirs and oral stories]. Moscow: Memorial.
18. Pospelov, P.N. et al. (eds) (1962) *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz: v 6 t.* [The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union: In 6 vols]. Vol. 4. Moscow: Voenizdat.
19. Kononykhina, V. (2015) Za strokoy Nagrudnogo znaka "OST" [Behind the line of the OST Chest Badge]. In: Semin, V.N. *Nagrudnyy znak "OST"* [The OST Chest Badge]. Moscow: AST. pp. 599–612.
20. Krinko, E.F. (2010) [The Great Patriotic War: The formation of the space of historical memory]. *Velikaya Otechestvennaya vojna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva* [The Great Patriotic War in the space of historical memory of Russian society]. Proceedings of the International Conference. Rostov-on-Don, Taganrog 28–29 April 2010. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Southern Scientific Centre, RAS. pp. 21–27. (In Russian).
21. Krinko, E.F. (2009) *Repressirovannaya pamyat': vospominaniya nesovershennoletnikh "vostochnykh rabochikh"* [Repressed memory: Recollections of minor "Eastern workers"]. In: Rebrova, I.V. & Chuguntsova, N.A. (eds) *Vtoraya mirovaya vojna v pamyati pokoleniy* [World War II in the memory of generations]. Krasnodar: Edart Print. pp. 42–60.
22. Lesnov, M. (1945) *Tvoy dolg pered rodinoy* [Your duty to the homeland]. [S.l.]: Voenizdat.
23. Mikhaleva, A.I. (2015) *Gde vy, moi rodnye..?: dnevnik ostarbaytera* [Where are you, my dear?: An Ostarbeiter's diary]. Moscow: AST.
24. Gymnasium 52. (2020) *Muzey "Antifashist"* [The Antifascist Museum]. [Online] Available from: <https://>

32. Сдобнов С. Авторы книги «Знак не сотрется»: «Долгие годы ими никто не гордился, они не были «участниками войны» [Электронный ресурс] // URL: <https://daily.afisha.ru/brain/7512-dolgie-gody-imi-nikto-ne-gordilsya-oni-ne-byli-uchastnikami-voyny> (дата обращения 12.03.2020).
33. Смерть рабовладельцам! Сборник. Саратов: Газетно-кн. изд-во обкома ВКП(б), 1943.
34. Советские люди на немецкой каторге. Сборник. М: Госполитиздат, 1943.
35. Стругова М.Р. Репатриация советских граждан в Краснодарский край в 1945–1946 гг. // *Голос минувшего*. 2000. № 3–4. С. 47–52.
36. Тихонов Н. Рынок невольников // *Красная звезда*. 1942. 2 августа.
37. Фонд 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://fond21.memo.ru> (дата обращения 13.03.2020).
38. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 69.
39. Центр устной истории Международного Мемориала. Интервью с Виктором Степановичем Жабским (20 июля 2005 г., г. Новочеркасск. Интервьюер А. Козлова. Длительность 4 ч 30 мин.) [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.tastorona.su/documents/55ce00398522190a00019aaf#> (дата обращения 29.05.2020).
40. Центр устной истории Международного Мемориала. Интервью с Лидией Николаевной Бекетовой (16 июля 2005 г., г. Таганрог. Интервьюер А. Козлова. Длительность 2 ч 50 мин.) [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.tastorona.su/documents/55b55c0ffb0c190c00f9009c#> (дата обращения 29.05.2020).
41. Черненко М. Чужие и свои. Документальная повесть. М.: Текст, 2001.
42. Чистова Б., Чистов К. Преодоление рабства. Фольклор и язык оstarбайтеров. М.: Звенья, 1998.
- gymnasium52.ru/index.php/muzej-antifashist. (Accessed: 12.03.2020).
25. Erburg, I. (1943) *Nemetskaya katorga* [German katorga]. Moscow: Molodaya gvardiya.
26. Gabovich, M. (ed.) (2005) *Pamyat' o voyne 60 let spustya. Rossiya, Germaniya, Evropa* [The memory of the war 60 years later. Russia, Germany, Europe]. 2nd ed. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
27. *Molot*. (1943) Pis'mo s katorgi [A letter from katorga]. 25 May.
28. Polyan, P.M. (2002) *Zhertvy dvukh diktatur. Zhizn', trud, unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbayterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships. Life, work, humiliation, and death of Soviet prisoners of war and Ostarbeiters in the foreign land and at home]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN.
29. Ta Storona. (2020) *Proekt "Ta storona". O proekte* [The project Ta Storona/That Side. About the project]. [Online] Available from: <http://tastorona.su/info/page/1>. (Accessed: 14.03.2020).
30. Voennoe izdatel'stvo. (1945) *Repatriatsiya sovetskikh grazhdan. Sbornik ofitsial'nykh materialov* [Repatriation of Soviet citizens. Collection of official materials]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo.
31. Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 644. List 1. File 296.
32. Sdobnov, S. (2017) *Avtory knigi "Znak ne sotretsya": Dolgie gody imi nikto ne gordilsya, oni ne byli "uchastnikami voyny"* [The authors of the book "The Sign Will Not Be Erased": For many years no one was proud of them, they were not "participants in the war"]. [Online] Available from: <https://daily.afisha.ru/brain/7512-dolgie-gody-imi-nikto-ne-gordilsya-oni-ne-byli-uchastnikami-voyny>. (Accessed: 12.03.2020).
33. Regional Committee of the CPSU(b). (1943) *Smert' rabovladel'tsam! Sbornik* [Death to the slave owners! An Anthology]. Saratov: Gazetno-kn. izd-vo obkoma VKP(b).
34. Gospolitizdat. (1943) *Sovetskie lyudi na nemetskoj katorge. Sbornik* [Soviet people in the German katorga. An anthology]. Moscow: Gospolitizdat.
35. Strugova, M.R. (2000) *Repatriatsiya sovetskikh grazhdan v Krasnodarskiy kray v 1945–1946 gg.* [Repatriation of Soviet citizens to Krasnodar Krai in 1945–1946]. *Golos minuvshogo*. 3–4. pp. 47–52.
36. Tikhonov, N. (1942) *Rynok nevol'nikov* [The slave market]. *Krasnaya zvezda*. 2 August.
37. *Fond 21*. [Online] Available from: <https://fond21.memo.ru>. (Accessed: 13.03.2020).
38. Documentation Center for Modern History of Rostov Oblast. Fund R-3. List 2. File 69.
39. Ta Storona. (2005a) *Interv'y u s Viktorom Stepanovichem Zhabskim (20 iyulya 2005 g., g. Novochemkassk. Interv'yuer A. Kozlova. Dlitel'nost' 4 ch 30 min.)* [Interview with Viktor Zhabsky (July 20, 2005. Novochemkassk. Interviewed by A. Kozlova. Duration: 4 hours 30 minutes)]. [Online] Available from: <http://archive.tastorona.su/documents/55ce00398522190a00019aaf#>. (Accessed: 29.05.2020).
40. Ta Storona. (2005b) *Interv'y u s Lidiey Nikolaevoynoy Beketovoy (16 iyulya 2005 g., g. Taganrog. Interv'yuer A. Kozlova. Dlitel'nost' 2 ch 50 min.)* [Interview with Lidia Beketova (July 16, 2005. Taganrog. Interviewed by A. Kozlova. Duration: 2 hours 50 minutes)]. [Online] Available

from: <http://archive.tastorona.su/documents/55b55c0ffb0c190c00f9009c#>. (Accessed: 29.05.2020).

41. Chernenko, M. (2001) *Chuzhie i svoi. Dokumental'naya povest'* [Aliens and natives. A documentary story]. Moscow: Tekst.

42. Chistova, B. & Chistov, K. (1998) *Preodolenie rabstva. Fol'klor i yazyk ostarbayterov* [Overcoming slavery. Folklore and the language of Ostarbeiters]. Moscow: Zven'ya.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кринко Е. Ф. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России / Е. Ф. Кринко, Е. А. Захарина // Наследие веков. – 2020. – № 2 – С. 45–56. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004

Full bibliographic reference to the article:

Krinko, E. F., Zakharina, E. A. (2020) Ostarbeiters: The Dynamics of Perceptions and Images in the USSR and Modern Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 45–56. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004